

Психология развития и педагогическая психология

УДК 159.9.075
ББК Ю88.37+Ю88.4

ВОСПРИЯТИЕ ОПАСНОСТИ ПОДРОСТКАМИ И ЕГО СВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ У ПОДРОСТКОВ В НОРМЕ И ПРИ ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

М.И. Вещикова

Научный центр психического здоровья» РАМН, г. Москва

Описывается исследование восприятия опасностей внешней среды (оценки содержания и степени угрозы) подростками в норме и при психической патологии. Целью исследования являлось выявление параметров восприятия опасностей различного происхождения, оценка их связи с личностными чертами подростков, в том числе на выборке подростков, страдающих психическими заболеваниями. Исследование включало в себя два этапа: предварительный (направленный на апробацию разработанного автором комплекса методик для оценки процесса категоризации неоднозначных по опасности/безопасности ситуаций) и основной (дополненный методиками, направленными на оценку личностных черт). В исследовании участвовали здоровые и больные подростки в возрасте 13–17 лет, клиническая выборка было представлена пациентами с диагнозами «шизофрения», «шизотипическое расстройство», «расстройство личности». На предварительном этапе выборка составила 46 человек (22 в клинической и 24 в контрольной группах), на основном – 80 человек (26 в клинической и 54 в контрольной группах). В результате исследования было выявлено повышение уровня субъективной опасности у подростков с психическими заболеваниями, своеобразие их суждений об опасностях. Были оценены связи между личностными чертами и субъективным уровнем опасности. Внутри контрольной выборки также были обнаружены существенные различия представлений об опасности, связанные с географией проживания испытуемых и их образованием.

Ключевые слова: психология восприятия, психология риска, риск, восприятие опасности, клиническая психология, подростковый возраст.

Оценка опасности окружающего мира – одна из важнейших для организации собственной деятельности задач человека: решение о наличии и содержании угроз определяет его дальнейшее поведение и эмоциональное состояние (Вильдавски, Дейк, 1994, Brandtstädter, Voss, Rothermund, 2004). В психологии основное направление исследований опасности – последствия принятия решения о наличии опасности в виде страхов, тревоги, стресса и др. (Захаров, 2006; Зверева, Казьмина, Каримуллина, 2008; Канеман, Словик, Тверски, 2005; Ковалев, 1997) или ее отсутствия, вызывающей рисковое поведение (Elkind, 1967; Jessor, 1992).

В число предметов исследования не включаются вопросы: Как именно человек принимает решение об опасности той или

иной ситуации?; Есть ли группы ситуаций, представляющиеся наиболее угрожающими?; Какие личностные черты влияют на субъективную опасность окружающего мира? В психологических, экономических, социологических исследованиях эти проблемы освещены лишь частично (Breakwell Glynis, 2007; Flynn, Slovic, Mertz, 1994; Kallmen, 2005; Zuckerman, Ball, Black, 1990).

В описываемом в настоящей публикации исследовании рассматривалась возрастная и клиническая специфика процесса восприятия опасности. Анализ литературных источников позволяет предположить, что для формирования критериев оценки опасности особо значимым является подростковый возраст как период значительной перестройки в мышлении и эмоционально-личностной сфере ре-

бенка. Эндогенная психическая патология также оказывает влияние на субъективную оценку опасности окружающего мира и находит свое выражение в клинических феноменах страха, тревожности, паранойи, своеобразии восприятия, затрагивающем в том числе эмоционально-коммуникативную сферу (Зверева, Назаренко, 2009). Сочетание возрастного и клинического аспектов дополнительно усложняет задачу исследования, поскольку появляется задача разграничения нормальных возрастных феноменов, с одной стороны, и отклонений, вызванных патологическим процессом, с другой. Для подросткового возраста типичны проявления и нарушения, в которых присутствует компонент искажения представления об опасности, проявляющиеся, в частности, в аутоагрессии, рисковом и девиантном поведении, суицидальных попытках, нервной анорексии и т. п. (Зверева, Казьмина, Каримуллина, 2008; Зверева, Горячева, 2013).

Цель исследования: определить у здоровых подростков и подростков с эндогенной психической патологией характеристики восприятия опасностей различного происхождения, оценить их связь с личностными чертами.

Выборка, дизайн и методы исследования

Исследование включало в себя два этапа: на первом проводилась апробация методик, подготовленных для оценки опасности, на втором были дополнительно включены методики для оценки личностных черт, способных оказывать влияние на особенности восприятия опасности.

Описание выборки.

Предварительный этап.

Первая контрольная группа (1-я КГ): 24 подростка в возрасте 13-17 лет, учащиеся двух средних общеобразовательных школ г. Москвы.

Первая клиническая группа (1-я КЛГ): 22 подростка в возрасте 13–17 лет, проходивших лечение в клинике Федерального государственного бюджетного учреждения «Научный Центр психического здоровья» Российской Академии Медицинских Наук (ФГБУ НЦПЗ РАМН), и в государственном казенном учреждении здравоохранения (ГКУЗ) «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков» с диагнозами заболеваний шизофренического спектра (коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра, МКБ-10 – F20, F21) и психических заболеваний органической природы (F07).

Основной этап.

Вторая контрольная группа (2-я КГ): 54 подростка в возрасте 12–16 лет, учащихся средней общеобразовательной школы и медицинского колледжа г. Электросталь (Московская область), не обращавшихся за психиатрической и психоневрологической помощью.

Вторая клиническая группа (2-я КЛГ): 26 подростков в возрасте 12–17 лет) проходивших лечение в клинике ФГБУ НЦПЗ РАМН с диагнозами расстройств шизофренического спектра (F20, F21, F25).

Комплекс диагностических методик:

На обоих этапах использовались следующие психодиагностические методики:

1. Методика РАТ (модифицированная инструкция) с использованием оригинального стимульного материала, иллюстрирующего ситуации межличностного взаимодействия. Испытуемому предлагалось разделить изображенные ситуации на опасные и на безопасные, объяснить их. При статистической обработке использовался показатель количества ситуаций, истолкованных как опасные.

2. Разработанная автором настоящей публикации методика «Оценка степени опасности с опорой на фотографии», стимульный материал которой представлен карточками с фотографиями потенциально опасных мест и ситуаций, с которыми можно встретиться в повседневной жизни (природные условия, антропогенная среда и социальные взаимодействия). Испытуемый должен разделить эти карточки на 3 группы на основании оценки их степени опасности. Для статистической обработки использовался показатель количества карточек, отнесенных к каждому из трех уровней опасности (общий и по каждому из факторов). Кроме того, вычислялся обобщенный балл воспринимаемого уровня опасности (общий и по отдельным источникам опасности): карточки, отнесенные к безопасным ситуациям, получали 0 баллов, к опасным – 1 балл, к высокой степени опасности – 2 балла.

3. Методика «Незаконченные предложения» на предварительной стадии включала в себя 12 утверждений, посвященных теме опасности, на втором этапе их число было увеличено до 14. Итоговый набор содержал 4 «открытые» формулировки, указывающие на наличие опасности, но не раскрывающие ее содержание («Мне неуютно...», «Больше всего я боюсь...»). Для статистической обработ-

ки оценивалось количество предложений, законченных формулировками, указывающими на наличие опасности.

На втором этапе применялись методики, направленные на оценку личностных черт, предположительно влияющих на процесс восприятия опасности:

1. Опросник агрессивного поведения Басса-Перри.

2. Тест реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера-Ю. Ханина (РЛТ).

3. Опросник темперамента и характера ТСИ-125 (шкалы «Поиск новизны» и «Избегание вреда»).

Для сравнения результатов в выборках по отдельным методикам использовался непараметрический критерий Манна – Уитни. Оценка взаимосвязи результатов по всем методикам проводилась путем вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Кроме того, проводился качественный анализ полученных результатов.

Результаты

Предварительный этап.

По результатам методики РАТ в первых клинической и контрольной группах подтверждается гипотеза о наличии у пациентов систематического превышения количества ситуаций, оцененных как опасные, по сравнению со здоровыми подростками.

В результатах методики «Оценка степени опасности с опорой на фотографии» у пациентов в 1-й клинической группе наблюдается тенденция к оценке большего количества ситуаций как опасных: значение итогового балла по всей методике значимо выше ($p < 0,01$ по критерию Манна-Уитни) у больных подростков, чем у здоровых. Расчет баллов воспринимаемой опасности по отдельным источникам дает картину повышения субъективной опасности антропогенных ($p \leq 0,05$) и природных ситуаций ($p \leq 0,01$).

В методике «Незаконченные предложения» в обеих группах испытуемых предложения, не содержащие указания источника опасности, преимущественно завершались формулировками, относящими их к социальным угрозам. Количество формулировок, в окончаниях которых содержатся указания на опасность, по выборкам значимо не различается.

Основной этап

По результатам трех методик, направленных на оценку особенностей восприятия опасности («РАТ», «Оценка степени опасно-

сти с опорой на фотографии», «Незаконченные предложения»), статистически значимые различия между клинической и контрольной группой выявляются только по показателям РАТ: во второй клинической группе приводится более высокое число ситуаций, оцениваемых как опасные ($p \leq 0,05$).

Существенные расхождения с данными, полученными на предварительном этапе исследования, указывают на возможное влияние побочных переменных. Клинические выборки достаточно однородны по составу, и сравнение их результатов не выявляет значимых различий между ними, поэтому одна из причин может заключаться в вариативности данных здоровых испытуемых. Наиболее очевидное различие между контрольными выборками заключалось в географическом положении места проживания (г. Москва – у испытуемых на предварительном этапе и город в Подмосковье – у подростков, обследованных на основном этапе).

Сравнение результатов в контрольных группах показывает, что у подростков из Подмосковья повышен, по сравнению с московскими сверстниками уровень воспринимаемой опасности. Так, по данным методики «Оценка степени опасности с опорой на фотографии», в подмосковной выборке снижены значения интегрального балла опасности ($p \leq 0,01$), при оценке разделенных по отдельным источникам стимулов также отмечается повышение балла воспринимаемой опасности природного и антропогенного происхождения ($p \leq 0,01$). Повышение уровня воспринимаемой опасности отмечается также и в результатах по методикам РАТ ($p \leq 0,01$) и «Незаконченные предложения» ($p \leq 0,01$).

Таким образом, расхождение результатов предварительного и основного этапов исследования можно объяснить составом контрольной группы. Это обстоятельство указывает на высокую вариативность процесса восприятия опасности у здоровых испытуемых. На основании имеющегося материала было дополнительное разделение выборок здоровых подростков по возрастным группам «младшие подростки» (12–14 лет) и «старшие подростки» (15–17 лет). Анализ результатов по методике РАТ показал, что младшие подростки к опасным относят большее число ситуаций ($p \leq 0,05$). По другим методикам достоверные различия отсутствуют.

С целью получения общей картины было проведено объединение результатов клиниче-

ских и контрольных групп, обследованных на предварительном и основном этапах с последующим сопоставлением данных. В объединенной клинической выборке по-прежнему по всем методикам наблюдалось значимое повышение показателей уровня субъективной опасности, но в разной степени выраженности: по методике «Оценка степени опасности с опорой на фотографии» – природные опасности (на уровне значимости $p \leq 0,05$); по методике РАТ ($p \leq 0,01$); по методике «Незаконченные предложения» ($p \leq 0,05$). При разделении клинической группы по диагнозам значимых различий не выявляется.

Оценивая связи личностных черт с особенностями восприятия опасности, следует отметить значительные различия в корреляционной картине у здоровых подростков и подростков с психической патологией (см. таблицу). Общей тенденцией оказалась только положительная связь между количеством предложений, оцененных как опасные (в методике «Незаконченные предложения»), и уровнем избегания вреда (по опроснику темперамента и характера ТСИ-125). В группе здоровых подростков эта картина дополняется также отрицательной корреляцией результатов по тесту «Незаконченные предложения» с показателем избегания вреда. Такая картина представляется логичной – поиск новизны и избегание вреда являются содержательно противоположными друг другу факторами, и собственные представления об опасности, демонстрируемые при выполнении методики «Незаконченные предложения», напрямую связаны с уровнем страха перед негативными последствиями своих действий.

Во второй клинической выборке интерес представляет положительная корреляция ре-

зультатов методики РАТ с показателями оценки уровня поиска новизны. Фактор поиска новизны включает в себя не только направленность на поиск нового опыта, но и оценку импульсивности поступков и эмоциональную устойчивость в общении. Можно предположить, что с уровнем поиска новизны возрастает склонность оценивания ситуаций общения как конфликтных, не анализируя внимательно частности происходящего.

Во второй контрольной выборке отмечается большее количество связей с уровнем воспринимаемой природной опасности (по методике «Оценка степени опасности с опорой на фотографии»). При этом, если положительная корреляция этой переменной с показателем личностной тревожности не требует дополнительных объяснений, то ее корреляции с показателями гнева и интегральным показателем агрессии выглядят артефактом.

Особенности выполнения методик

В клинических группах суждения пациентов-подростков об опасности лично окрашены, включают в себя дополнительные критерии оценки ситуаций (связанные с травматическим опытом, навязчивыми мыслями). Некоторые больные в качестве критерия опасности ситуации указывают ее происхождение, подконтрольность либо социальную приемлемость изображенного. В ответах присутствуют элементы фабулы имеющегося у них бреда.

Например, при сортировке карточек РАТ на опасные и безопасные больной (11 лет, с диагнозом «Детский тип шизофрении, эпизодическое течение с нарастающим дефектом», код МКБ-10 F20.8163) описывает изображенное: «молитва, может быть опасно, если мо-

Результаты корреляционного анализа данных обследования испытуемых в объединенных группах (приведены только значимые корреляции)

| Группы | Методики | | | |
|-------------------------|-----------------------------|-----------------------------|---------------------------|--------------------------|
| | Клиническая | Показатели оценки опасности | Незаконченные предложения | РАТ |
| Избегание вреда | | +0,41 ($p \leq 0,05$) | | |
| Поиск новизны | | | +0,45 ($p \leq 0,05$) | |
| Ситуативная тревожность | | | | +0,43 ($p \leq 0,05$) |
| Контрольная | Показатели оценки опасности | Незаконченные предложения | Балл социальной опасности | Балл природной опасности |
| | Избегание вреда | +0,30 ($p \leq 0,05$) | | |
| | Поиск новизны | -0,36 ($p \leq 0,01$) | | |
| | Гнев | | | +0,34 ($p \leq 0,05$) |
| | Интегральный балл агрессии | | -0,27 ($p \leq 0,05$) | +0,31 ($p \leq 0,05$) |
| | Личностная тревожность | | | +0,31 ($p \leq 0,05$) |

литься кому-нибудь не тому»; при выполнении методики «Незаконченные предложения» формулировку «Компания подростков на улице...» больная (15 лет с диагнозом «Другое шизоаффективное расстройство, депрессивный тип», код F25.18) заканчивает так: «мне не страшно, у меня есть сверхспособности, они ничего сделать не могут».

Больные подростки также могут давать оценку опасности ситуации, не раскрывая содержания опасности и заменяя его формальным описанием изображенного. Например, «опасные» ситуации из методики РАТ описываются в следующем виде: «человек держит руку на голове, другой уходит», «бежит», «один на другого смотрит», «кланяется», «танцы могут навредить здоровью», «человек заснул», что может являться следствием снижения способности к пониманию содержания межличностного взаимодействия.

У здоровых подростков отмечается тенденция относить к опасным сцены унижения достоинства либо отношения социального неравенства (например, «поклонение, зависть», «бедный пристает к человеку», «работо»). Вместе с тем, часть ситуаций взаимодействия с внешней средой оценивается как новый эмоциональный опыт, проверка своих возможностей. В методике «Незаконченные предложения» некоторые здоровые подростки (около 18 %) в открытых формулировках не указывают никаких опасностей (чего не встречается у подростков с психической патологией).

Отдельное внимание привлекают ответы здоровых подростков, получающих среднее медицинское образование. Так, в методике «Незаконченные предложения» формулировка «Моему здоровью может навредить...» заканчивается словами «неправильное питание», «самолечение», «несоблюдение правил здоровья», в то время как остальные испытуемые преимущественно используют ответы-клише «алкоголь», «курение», «вредные привычки» (что доказывает наличие определенного влияния профессиональных знаний на специфику восприятия опасности).

Обсуждение

Полученные в описываемом исследовании результаты указывают на то, что в процесс восприятия опасности вносят свой вклад многие факторы. Общая тенденция к повышению уровня оценки субъективной опасности отмечается у испытуемых, страдающих

психическими заболеваниями. На материале различных методик эта тенденция проявляется в разной степени, наиболее устойчиво – в методике РАТ, что у подростков с психической патологией может объясняться высокой неопределенностью стимульного материала этой методики, актуализирующей неприятные переживания, связанные у них с ситуациями социального взаимодействия.

Выявленные различия внутри контрольной группы предположительно являются следствием влияния социогеографических факторов. Испытуемые, проживающие в условиях мегаполиса, регулярно становятся свидетелями разнообразных происшествий, что приводит, с одной стороны, к привыканию к существованию постоянной угрозы, и с другой – формирует ложный положительный опыт, заставляя чувствовать собственную неуязвимость перед теми опасностями, жертвами которых становятся другие люди. Помимо этого, свой вклад в вариативность нормы вносят факторы возраста и образования.

Различная картина связей между показателями воспринимаемой опасности и личностными чертами у здоровых и психически больных подростков может указывать на наличие качественных отличий в протекании процесса оценки внешних угроз у больных.

Анализ содержания ответов испытуемых указывает на различия в структуре представлений о субъективной опасности у здоровых и психически больных подростков. В норме для подросткового возраста характерно, с одной стороны, повышение роли социального взаимодействия и, в свою очередь, появление страхов в этой сфере. С другой стороны – подростки могут игнорировать опасности, связанные с взаимодействием во внешней среде, превращая их (опасности) в сферу поиска новых ощущений и проверки своих возможностей. У подростков с психической патологией восприятие опасности выступает преимущественно как ощущение генерализованной угрозы со стороны внешнего мира либо же – как глубоко индивидуальные переживания.

Выводы

Полученные результаты показывают своеобразие протекания процесса восприятия опасности у подростков, страдающих психическими заболеваниями. Основной тенденцией является повышение уровня субъективной опасности и актуализация травматического опыта. При этом нозологические различия не вносят вклада в

этот процесс. В нормативной выборке обнаружено влияние социогеографических условий, возраста и получения медицинского образования на восприятие опасности.

Вопрос влияния личностных черт остается открытым, поскольку обнаруженные взаимосвязи между результатами неоднозначны, но вместе с тем, еще раз подчеркивают разницу в протекании процесса восприятия опасности у здоровых подростков и подростков с психической патологией.

Литература

1. Вильдавски, А. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? / А. Вильдавски, К. Дайк // Альманах THESIS (Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems; Теория и история экономических и социальных институтов и систем). – 1994. – № 5. – С. 268–270.
2. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. / А.И. Захаров. – М.: КАРО, 2006. – 268 с.
3. Зверева, Н.В. Клиническая психология детей и подростков: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования / Н.В. Зверева, Т.Г. Горячева. – М.: Академия, 2013. – 227 с.
4. Зверева, Н.В. Особенности когнитивного и проективного аспектов эмоциональной сферы у младших подростков в норме и при шизофрении / Н.В. Зверева, А.Е. Назаренко // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2008. – № 1 (8). – С. 41–48.
5. Зверева, Н.В. Патопсихология детского и юношеского возраста: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.В. Зверева, О.Ю. Казьмина, Е.Г. Каримуллина. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
6. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.
7. Ковалев, В.В. Психиатрия детского возраста (Руководство для врачей) / В.В. Ковалев. – М.: Медицина, 1979. – 608 с.
8. Brandtstädter, J. Perception of Danger Signals: The Role of Control / J. Brandtstädter, A. Voss., K. Rothermund // Experimental Psychology. – 2004. – Vol. 51(1). – P. 24–32.
9. Breakwell Glynis, M. The Psychology of Risk / M. Breakwell Glynis. – New York: Cambridge UP, 2007. – 335 p.
10. Elkind, D. Egocentrism in adolescence / D. Elkind // Child Development. – 1967. – Vol. 38. – № 4. – P. 1025–1034.
11. Flynn, J. Gender, race and perception of environmental health risks / J. Flynn, P. Slovic, C.K. Mertz // Risk Analysis. – 1994. – Vol. 14. – № 6. – P. 1101–1108.
12. Jessor, R. Risk behavior in adolescence: A psychosocial framework for understanding and action / R. Jessor // Developmental Review. – 1992. – Vol. 12. № 4. – P. 374–390.
13. Kallmen, H. Manifest anxiety, general self-efficacy and locus of control as determinants of personal and general risk perception / H. Kallmen // Journal of Risk Research. – 2005. – Vol. 3. № 2. – P. 111–120.
14. Zukerman, M. Influences of sensation seeking, gender, risk appraisal and situation motivation on smoking / M. Zukerman, S. Ball, J. Black // Addictive Behaviours. – 1990. – Vol. 15. № 3. – P. 209–220.

Вещикова Милена Игоревна, аспирант отдела медицинской психологии, ФГБУ «Научный центр психического здоровья» РАМН (Москва), mveshchikova@gmail.com

Поступила в редакцию 10 ноября 2014 г.

DANGER PERCEPTION AND PERSONALITY TRAITS AFFECTING ON IT HEALTHY ADOLESCENTS AND ADOLESCENTS WITH MENTAL DISORDERS

M.I. Veshchikova, Mental Health Research Center of RAMS, Moscow, Russian Federation, mveshchikova@gmail.com

The article describes the study of perception of external danger (type and level of danger) in normal adolescents and adolescents diagnosed with mental disorder. The aim of the study is to recognize the peculiarities of perception of danger of diverse origin, to assess the connection of them with personality traits of the adolescents, including ones with mental disorders. The study

contains two stages: pilot stage, for approbation of the set of tests to characterize the categorizing of situations, ambiguously dangerous or safe; main stage, which was supplemented by tests estimating personality traits. The objects of study were adolescents aged 13–17, the group with mental disorders having diagnoses of: “schizophrenia”, “schizotypal disorder”, “personality disorder”. The sample in the pilot stage was 46 people (22 in the clinical group, 24 in the control group), the sample in the main stage was 80 people (26 in the clinical group, 54 in the control group). The study recognized an increase in perceived danger in adolescents with mental disorders as compared to normal ones, and also distinctions in their judgment of danger. The study assessed the connection between perceived danger and personality traits. A significant difference of danger perception connected to the residency and education level differences within the control group was also found.

Keywords: psychology of perception, risk psychology, risk, danger perception, clinical psychology, adolescence.

References

1. Wildavsky A., Dake K. Theories of Risk Perception: Who Fears What and Why? Daedalus, 1990. Vol. 119, no. 4, Risk, pp. 41–60. In Vil'davski A.(eds.) *Teorii vospriyatiya riska: kto boitsya, chego i pochemu?* [Theories of risk perception: who fears what and why?]. THESIS *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i social'nykh institutov i sistem* [Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems], 1994, no. 5, pp. 268–270.
2. Zakharov A.I. *Proiskhozhdenie detskikh nevrozov i psikhoterapiya* [Genesis of child neuroses and psychotherapy]. Moscow: KARO, 2006. 268 p.
3. Zvereva N.V., Goryacheva T.G. *Klinicheskaya psikhologiya detei i podrostkov* [Clinical psychology of children and adolescents]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2013, 227 p.
4. Zvereva N.V., Nazarenko A.E. [Peculiarities of cognitive and projective aspects of emotional sphere in junior adolescents in norm and pathology]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Issues of psychic health of children and adolescents], 2008, no. 1(8), p. 41–48.
5. Zvereva N.V., Kaz'mina O.Yu., Karimullina E.G. *Patopsikhologiya detskogo i yunosheskogo vozrasta: uchebnoe posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenii* [Pathopsychology of childhood and junior age]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2008. 208 p.
6. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya* [Decision-making under uncertainty: rules and prejudices]. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr, 2005. 632 p.
7. Kovalev V.V. *Psikhiatriya detskogo vozrasta (Rukovodstvo dlya vrachei)*. [Psychiatry of childhood], Moscow: Meditsina, 1979. 608 p.
8. Brandtstädter J., Voss A., Rothermund K. Perception of Danger Signals: The Role of Control. *Experimental Psychology*, 2004, vol. 51, no. 1, pp. 24–32.
9. Breakwell Glynis M. The Psychology of Risk. New York: Cambridge UP, 2007. 335 p. Print.
10. Elkind D. Egocentrism in adolescence. *Child Development*, 1967, vol. 38, no. 4, pp. 1025–1034.
11. Flynn J., Slovic P. and Mertz C.K. Gender, race and perception of environmental health risks. *Risk Analysis*, 1994, vol. 14, no. 6, pp. 1101–1108.
12. Jessor R. Risk behavior in adolescence: A psychosocial framework for understanding and action. *Developmental Review*, 1992, vol. 12, no. 4, pp. 374–390.
13. Kallmen H. Manifest anxiety, general self-efficacy and locus of control as determinants of personal and general risk perception. *Journal of Risk Research*, 2005, vol. 3, no. 2, pp. 111–120.
14. Zukerman M., Ball S. and Black J. Influences of sensation seeking, gender, risk appraisal and situation motivation on smoking. *Addictive Behaviours*, 1990. Vol. 15. no. 3, pp. 209–220.

Received 10 November 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Вещикова, М.И. Восприятие опасности подростками и его связь с личностными чертами у подростков в норме и при психической патологии/ М.И. Вещикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 56–62.

REFERENCE TO ARTICLE

Veshchikova M.I. Danger Perception and Personality Traits Affecting on it Healthy Adolescents and Adolescents with Mental Disorders. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 56–62. (in Russ.)